XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 18. Воскресенье, 2 мая.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день Вознесенія Господня и рожденія Государя Императора Николая Александровича.

(Къ 6 мая 1904 г.).

Братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр. 2, 17).

Впервые при державѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича радостный день Его рожденія, совпавшій въ семъ году съ великимъ христіанскимъ праздникомъ Вознесенія Господня, суждено намъ Промысломъ Божіимъ праздновать не среди благословеннаго мира и тишины, но среди браннаго шума и ужасовъ войны. Какъ благовременно поэтому въ настоящій торжественный день привести себѣ на память означенныя поучительныя слова св. ап. Петра, которыми такъ ясно опредѣляются наши обязанности въ отношеніи къ своему народу и отечеству, къ Верховному Владыкѣ всего міра—нашему Отцу небесному и къ Державному Вождю народа русскаго—Отцу отечества.

Братство возлюбите, Бога бойтеся, Царя чтите. Это апостольское наставленіе, по свидѣтельству отечественной ис-

торіи нашей, всегда было краеугольнымъ камнемъ въ жизни и дѣятельности нашихъ благочестивыхъ предковъ, трудами и подвигами которыхъ „строилась" земля русская. Непремѣнно должно быть оно руководственнымъ началомъ и основною программою также и всѣхъ нашихъ дѣйствій въ настоящее глубоко-тревожное время, когда дорогое отечество наше, не смотря на столь извѣстное всему міру миролюбіе его Державнаго Вождя—этого Благовѣстника мира, вовлечено въ тяжелую войну съ врагами креста Христова и христіанскаго просвѣщенія, и когда, слѣдовательно, истиннымъ сынамъ России предстоитъ предъ лицомъ всего міра воочію показать, какъ дорога для нихъ ихъ родина святая, ихъ вѣра православная, ихъ Бѣлый Русскій Царь.

О, Русь святая! Великая, могучая, но и многострадальная Русь! Сколько разъ уже принимала ты на свою богатырскую грудь натискъ дикихъ азіатскихъ ордъ, грозившихъ пройти съ огнемъ и мечомъ чрезъ всю Европу! Сколько разъ въ неустанной борьбѣ была ты главнымъ оплотомъ и якоремъ спасенія для всѣхъ западно-европейскихъ народовъ, ограждая собой цивилизованный христіанскій Западъ отъ варваровъ Востока! Сколько тяжелыхъ невзгодъ, опустошеній, разореній, кровопролитныхъ войнъ и всякихъ многоразличныхъ бѣдствій пришлось вынести тебѣ, пока изъ малаго славянскаго ядра сложилась ты въ великую и могущественную державу, простирающуюся отъ залива Атлантическаго океана до морей океана Великаго, и такъ мудро объединившую подъ скипетромъ своего Монарха столь многіе царства и народы! И если тысячелѣтнимъ подвигомъ своимъ, съ помощью Божіею, достигла Русь современнаго величія и славы, то что иное, какъ не вѣра православная, вдохновлявшая нашихъ предковъ на геройскіе подвиги и воспитавшая въ нихъ непоколебимую вѣрность Престолу и Отечеству, болѣе всего способствовала этому? Благодареніе Господу, въ народномъ сознаніи истинныхъ сыновъ Россіи всегда яркимъ свѣточемъ горѣлъ священный завѣтъ Апостола: *братство возлюбите,*

Бога бойтеся, Царя чтите, и подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ этого завѣта, всегда бывшаго для нихъ непререкаемымъ авторитетомъ, воспитались въ русскомъ народѣ и стали его неотъемлемою принадлежностью—та глубочайшая преданность своей вѣрѣ, та непоколебимая вѣрность своимъ Верховнымъ Вождямъ—Помазанникамъ Божіимъ, та самоотверженная любовь къ своему Отечеству и національному братству, которыя подъ именемъ *православія, самодержавія* и *народности* сдѣлались коренными устоями всего государственнаго строя Россіи, краеугольными камнями нашего дорогого отечества, національными духовными основами, создавшими и упрочившими современную славу и мощь Россіи.

Въ послѣднее время, къ сожалѣнію, все чаще и чаще стали обнаруживаться признаки того, что въ умахъ и сердцахъ русскихъ людей значительно потускнѣли эти чудные свѣтлые идеалы, которыми столько вѣковъ жила и росла Россія. Все больше и больше стали слышны жалобы на оскудѣніе правой вѣры и истиннаго благочестія, на преобладаніе матеріальныхъ интересовъ надъ духовными, на ослабленіе живой связи между народомъ и его высшими руководителями, на затемненіе патріотическаго чувства вслѣдствіе увлеченія разными модными вѣяніями, идущими съ Запада. Казалось, какъ будто какой-то туманъ спустился на русскую землю и окуталъ умы и сердца русскихъ людей мракомъ сомнѣній и заблужденій въ области вѣры, одуряющимъ угаромъ соблазнительныхъ иллюзій о широкомъ просторѣ для человѣческой свободы въ области нравственной, пагубною страстью къ нестроеніямъ и безпорядкамъ въ общественной жизни, растлѣвающимъ ядомъ тупого равнодушія и безразличія къ достоинству и славѣ Россіи. Тяжело дышалось истинно-русскимъ людямъ въ этой духовной атмосферѣ, насыщенной нездоровыми вѣяніями антиправославія, антимонархизма, антипатріотизма. *Сердце мое смятеся во мнѣ,... страхъ и трепетъ пріиде на мя, и покры мя тма* (Пс. 54, 5—6)—такъ, вслѣдъ за вдохновеннымъ Псалмопѣвцемъ, могъ смущенный

повторять каждый вѣрный сынъ Церкви и истинный сынъ Отечества.

Но вотъ *приниче Господь съ небесе на сыны человѣческія* (Пс. 13, 2) и послалъ народу русскому новое испытаніе: на пути мирной созидательно-культурной работы Россіи на Дальнемъ Востокѣ появились новые, доселѣ еще невѣдомые для насъ враги, которые, наскоро усвоивъ себѣ внѣшній блескъ матеріальной культуры, но сохранивъ вполнѣ все свое азіатское вѣроломство и коварство, дерзко посягнули на достоинство и честь Россіи, потребовавъ, чтобы она отказалась отъ своей великой исторической миссіи, назначенной ей Самимъ Богомъ—служить разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія среди азіатскихъ народовъ; а затѣмъ, вмѣнивъ ни во что благородное миролюбіе гуманнѣйшаго изъ Монарховъ, дерзко прервавъ мирные переговоры и поправъ всѣ основы международнаго права, они предательски напали на русскій флотъ и открыли военныя дѣйствія.

И какъ страшная стихійная гроза мгновенно очищаетъ и освѣжаетъ насыщенный электричествомъ воздухъ, обильно надѣляя его здоровыми элементами, такъ нежданная военная гроза сразу разсѣяла сковывающій души туманъ и сразу отрезвила русское общество, внушивъ ему здравыя мысли и чувства. И очнулся русскій народъ отъ охватившаго его кошмара, отъ равнодушія и безпечности, отъ эгоизма и суемудрія, отъ увлеченія модными ученіями Запада,—и вновь на днѣ его души ярко засіяли драгоцѣннѣйшіе перлы пламенной любви къ Престолу и Отечеству, составляющіе его исконную красу и лучшее сокровище. И чуть только съ высоты царскаго престола раздался голосъ Державнаго Вѣнценосца, призывающаго всѣхъ русскихъ вѣрноподданныхъ „встать вмѣстѣ съ Нимъ на защиту Отечества“ (слова Высоч. Маниф.), то съ какимъ восторгомъ и умиленіемъ словомъ и дѣломъ отвѣтилъ русскій народъ на этотъ призывъ своего Царя! Какимъ дивнымъ согласнымъ аккордомъ загремѣли чудныя національныя струны русскихъ сердецъ!

Волна патріотическаго воодушевленія, поднявшись изъ самой глубины народнаго духа, всколыхнула спокойную поверхность необъятнаго Россійскаго моря и разошлась по немъ широкими кругами, охвативъ собою всѣ слои народа и объединивъ ихъ силы на служеніе одному великому дѣлу—самоотверженному служенію родинѣ. Чудное зрѣлище предстало изумленнымъ взорамъ народовъ Европы: во всѣхъ концахъ Россійской имперіи раздались воодушевленныя патріотическія манифестаціи—съ учащейся молодежью во главѣ; понеслись къ подножію Царскаго Престола изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ отъ всѣхъ классовъ населенія; во множествѣ посыпались со стороны патріотовъ предложенія услугъ добровольно послужить отечеству, кто чѣмъ можетъ; широкой рѣкой полились матеріальныя пожертвованія на нужды войны, на созданіе флота, на помощь больнымъ и раненымъ, на пособія осиротѣвшимъ семействамъ... О, какъ много все это говоритъ русскому сердцу! Сколько отрады и утѣшенія возбуждаетъ оно! Какимъ цѣлительнымъ бальзамомъ явилось оно для исцѣленія нашихъ общественныхъ язвъ!

Весь этотъ необычайный подъемъ народнаго духа не свидѣтельствуетъ-ли самымъ краснорѣчивымъ образомъ о томъ, что наша Русь святая вполнѣ вѣрна завѣтамъ ея историческаго прошлаго; что она неуклонно шествуетъ по тому исконному пути, по которому вѣками неустанно шла она, хранимая Богомъ, и раньше; что и теперь воодушевленная такими же святыми чувствами способна она, по зову своего Вождя, выказать тѣ-же доблести и принести на алтарь Отечества такія-же самоотверженныя жертвы для своихъ братьевъ, какими такъ славны были наши предки; а близкое участіе въ этомъ обновленіи и возрожденіи Россіи нашей учащейся молодежи является лучшимъ показателемъ неизсякаемости благородныхъ движеній русскаго сердца и драгоцѣннымъ залогомъ грядущаго благоденствія Россіи. О, пусть-же взроститъ и пріумножитъ она эти дружные молодые побѣги національнаго самосознанія, патріотическаго долга и мужественнаго

противодѣйствія всѣмъ врагамъ нашей родины! Пусть все болѣе и болѣе укрѣпляется въ сознаніи народномъ это знаменательное движеніе въ сторону исконныхъ коренныхъ устоевъ русской народной жизни и государственнаго строя. Да будетъ благословенна любовь добрыхъ и вѣрныхъ сыновъ отечества къ своему національному братству, къ Царю и Отечеству, и да не оскудѣетъ она никогда въ сердцахъ нашихъ!

Но душа нашего отечества, въ которой заключена истинная жизнь его,—это вѣра наша православная: она-то, главнымъ образомъ, вдохновляла нашихъ правителей и народныхъ героевъ на великія и славныя дѣла; она укрѣпляла и поднимала народный духъ въ критическіе моменты исторической жизни Россіи; она единственно спасала нашу родину отъ посягательствъ и злыхъ козней враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ. И бывало такъ не однажды: и во время страшнаго нашествія монголовъ, и въ смутную пору междуцарствія и самозванцевъ, и во время утѣсненій Юго-Западной Руси иновѣрцами, и въ тяжкую годину нашествія двадесяти языкъ... Наши благочестивые предки никогда не отдѣляли служенія Царю Небесному отъ служенія родинѣ и Царю земному, съ пламенною любовью къ своему отечеству соединяли еще болѣе пламенную любовь къ своей вѣрѣ и нерѣдко полагали душу свою за вѣру и Церковь православную точно такъ-же, какъ и за Царя и за отечество. Въ этомъ ихъ вѣчная слава и честь, завѣщанныя и намъ, ихъ потомкамъ; въ этомъ должна быть и наша истинная честь и слава, если мы хотимъ быть достойными наслѣдниками этого священнаго историческаго достоянія.

И если такъ отзывчиво откликнулись сердца русскихъ людей ко всему тому, къ чему призываетъ насъ св. Апостолъ словами: *братство возлюбите*, *Царя чтите*, то неужели въ эту серьезную годину испытаній останутся они равнодушными къ вѣщанію Апостола: *Бога бойтеся?* Неужели не устремятся къ осуществленію того, что ведетъ за собою благоговѣйный страхъ Божій—это *начало* (Притч. 1, 7) и *вѣнецъ* (Сир.

1, 18) *премудрости*, благочестія христіанскаго и всякой добродѣтели? Глубоко вѣримъ и уповаемъ, что среди охватившаго сейчасъ Россію духовнаго возрожденія должно быть мѣсто и религіозному обновленію: первое должно послужить исходной точкой для послѣдняго, ибо къ кому, какъ не къ Господу прибѣгать намъ въ скорби нашей? въ комъ, какъ не въ Немъ одномъ, полагать свою силу? и чѣмъ инымъ, какъ не усерднымъ служеніемъ Ему заслужить Его милость и помощь среди постигшихъ насъ тяжкихъ испытаній? *Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбехъ, обрѣтшихъ ны зѣло* (Пс. 45, 2); *о Бозѣ сотворимъ силу, и Той уничижитъ враги наша* (Пс. 107, 13—14)—такъ поучаетъ насъ царь и пророкъ Давидъ. Посему, если доселѣ мы грѣшны были нашею жизнью, нашею холодностью къ дѣламъ благочестія, нашимъ равнодушіемъ къ дѣламъ вѣры и Церкви, къ требованіямъ религіи, правды и совѣсти, то въ наступающее время серьезнѣйшихъ испытаній и напряженій оставимъ все это и потщимся къ усвоенію спасительныхъ плодовъ страха Божія: къ утвержденію въ православной вѣрѣ и благочестіи, къ усердному служенію Церкви Божіей, къ неуклонно вѣрному и честному выполненію своихъ христіанскихъ и гражданскихъ обязанностей, а наипаче къ воспитанію въ себѣ смиренія и покорности волѣ Божіей, благоговѣйнаго молитвеннаго духа и христіанскаго благонастроенія.

Итакъ, *терпѣніемъ да течемъ на предстоящій намъ подвигъ* (Евр. 12, 1), помятуя, что великъ и силенъ Богъ земли русской, и твердо уповая, что доколѣ незыблемы будутъ наши національныя духовныя основы—православіе, самодержавіе и твердое народное самосознаніе,—дотолѣ не посрамитъ насъ Всевышній въ борьбѣ съ врагами христіанства, какъ не посрамилъ и предковъ нашихъ. Возобновимъ-же въ сердцахъ нашихъ обѣтъ любить Богомъ хранимую Русь, Богомъ поставленнаго Царя и Богомъ утвержденную св. православную Церковь—хранительницу вѣры православной, и сольемся всѣ въ единомъ пламенномъ моленіи, *да дастъ Го-*

сподъ крѣпость людемъ своимъ для успѣшнаго отраженія врага *и да благословитъ люди свои миромъ* (Пс. 28, 11—12) для дальнѣйшаго преуспѣянія и благоденствія нашего дорогого отечества.

Помози намъ, Боже, Спасителю нашъ, славы ради имене Твоего, очисти грѣхи наша (Пс 78, 9), *и во множествѣ милости Твоея услыши насъ* (Пс. 68, 14), *да вси языцы пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ имя Твое* (Псал. 85, 9).

Не до конца прогнѣвайся на ны, Господи. Воздвигни силу Твою и пріиди во еже спасти насъ. Аминь.

Священникъ *Климентъ Чемена.*

Нѣсколько словъ о съѣздахъ благочинническихъ, окружныхъ, училищныхъ и епархіальныхъ. [1])

Немалый недостатокъ окружныхъ училищныхъ съѣздовъ заключается въ томъ, что, по окончаніи засѣданій, часто журналы съѣзда не прочитываются предъ всѣми депутатами въ полномъ ихъ сборѣ; предсѣдатель и дѣлопроизводитель съѣзда, по изготовленіи журналовъ, обыкновенно являются съ ними къ мѣсту засѣданій и здѣсь выжидаютъ депутатовъ. Депутаты прибываютъ по одному—по два и, конечно, не въ одно время и, такимъ образомъ, очень часто не читая подписываютъ предлагаемые журналы; когда подписываются послѣдніе, первыхъ уже и слѣдъ простылъ. Такое отношеніе къ дѣлу вызываетъ нежелательныя послѣдствія: постановленія съѣзда измѣняются и формулируются по усмотрѣнію предсѣдателя, дѣлопроизводителя или кого-нибудь изъ лицъ заинтересованныхъ,—благо, депутаты не станутъ вчитываться въ журналы. Право, это бываетъ. Особыя мнѣнія, съ которыми входятъ къ епархіальной власти нѣкоторые депутаты касательно спор-

---

[1]) (Продолженіе). См Кіевск. Еп. Вѣд за 1904 г. № 17

ныхъ предметовъ сужденія, тоже заслуживаютъ того, чтобы о нихъ сказать нѣсколько словъ. Автору этихъ замѣтокъ извѣстны случаи, когда на съѣздахъ вопросы, подлежавшіе сужденію депутатовъ, рѣшены безъ раздѣленія о нихъ мнѣній, какъ говорится, единогласно. Никто изъ депутатовъ не выражалъ своего несогласія съ такимъ или инымъ рѣшеніемъ вопросовъ, и, значитъ, ни словомъ не обмолвился о своемъ особомъ мнѣніи по данному предмету. Когда же возвращены были отъ епархіальной власти журналы въ правленіе училища для руководства и храненія въ архивѣ, тогда при нихъ оказались уже и особыя мнѣнія, о которыхъ депутаты съѣзда на засѣданіяхъ отъ вступившаго съ ними лица не слыхали ни одного слова. Если въ этихъ мнѣніяхъ по взятому предмету разумные доводы на лицо, то епархіальной власти остается, конечно, удивляться, почему депутаты съѣзда не вняли этимъ доводамъ,—при этомъ же открывается основаніе заподозрить въ неблаговидности дѣйствій весь съѣздъ, или же нѣкоторыхъ его участниковъ. Не лучше ли было бы принять такой порядокъ для выраженія особыхъ мнѣній. Когда кончатся сужденія депутатовъ по данному предмету и при этомъ мнѣнія разошлись, а голоса раздѣлились поровну, или же съ незначительной разницей, тогда слѣдовало бы въ журналахъ изложить мнѣнія съ высказанной мотивировкой обѣихъ сторонъ. Если же на сторонѣ одного мнѣнія значительное большинство, такъ что противное мнѣніе поддерживается всего двумя-тремя (или около этого) голосами,—то, конечно, слѣдуетъ принять и изложить въ журналѣ мнѣніе значительнаго большинства, меньшинству же, или даже и одному лицу, дать возможность выступать съ своимъ особымъ мнѣніемъ, если того пожелаютъ; но непремѣнно тутъ же въ засѣданіи они должны заявить, что по такому то предмету вступаютъ съ своимъ особымъ мнѣніемъ, о чемъ слѣдуетъ прописать въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ и въ журналѣ. Безъ соблюденія этихъ двухъ послѣднихъ условій слѣдовало бы признавать всякое особое мнѣніе недѣйствительнымъ. Думается, что при такомъ порядкѣ не оста-

лось бы мѣста для всевозможныхъ кляузъ, инсинуацій и недоразумѣній.

Дѣятельность епархіальныхъ съѣздовъ духовенства чрезвычайно блѣдна и безцвѣтна, особенно если принять во вниманіе, какая широкая постановка этимъ съѣздамъ можетъ и даже должна быть дана. Въ самомъ дѣлѣ, съѣхаться со всей епархіи духовенству разъ въ годъ для того только, чтобы главн. образомъ обсудить экономическіе вопросы жизни семинарской и епархіальныхъ духовныхъ женскихъ училищъ—задача не вполнѣ соотвѣтствующая, если не сказать болѣе, самому предпріятію. Вѣдь духовенство епархіи живетъ не одними экономическими вопросами учебныхъ заведеній. Тѣ же самыя учебныя заведенія гораздо ближе къ сердцу духовенства другими сторонами своей жизни. Правда, ни воспитаніе, ни тѣмъ болѣе обученіе дѣтей духовенства, по правиламъ учебныхъ заведеній, не входятъ въ сферу вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію духовенства. Во всякомъ случаѣ эти же самыя правила не отнимаютъ, да и не могутъ отнять у отцовъ права думать о своихъ дѣтяхъ,—болѣть сердцемъ, когда они нравственно ухудшаются,—не запрещаютъ обсудить положеніе дѣла при братскомъ авторитетномъ участіи тѣхъ лицъ учебно-воспитательной корпораціи, коихъ близко касается это дѣло. Никакой законъ не имѣетъ въ виду парализовать добро; напротивъ, его цѣль—вспомоществовать развитію всего добраго. Высказаться предъ воспитателями нашихъ дѣтей, открыть имъ свои желанія и предположенія, провѣрить это опытными замѣчаніями самихъ педагоговъ—развѣ это зло? Не станетъ ли тогда ближе семья къ школѣ? Не будетъ ли отъ этого взаимнаго удовлетворенія? И самое дѣло воспитанія, конечно, не понесетъ отъ этого ущерба. Но какъ всѣ эти желанія далеки отъ дѣйствительности!—Далѣе. Жизнь духовенства покоится и не на семейныхъ только интересахъ; она въ высшей степени разностороння, насколько разностороння пастырская практика и отношенія священника къ соприкасающимся къ нему лицамъ и предметамъ. Читая постановленія епархіальнаго съѣзда, можно

придти къ двоякому заключенію: или всѣ стороны жизни духовенства въ ея проявленіяхъ къ окружающему дошли до возможнаго совершенства, такъ что никакихъ улучшеній быть не можетъ и о нихъ не слѣдуетъ говорить,—или же—духовенство занимается преимущественно экономическими вопросами, оставляя по какимъ-то причинамъ всѣ другіе и притомъ важные въ сторонѣ. Но гдѣ имѣетъ мѣсто рутина, гдѣ всосалась косность, тамъ не можетъ жизнь бить ключемъ; слѣдовательно, нужно признать второе. А между тѣмъ сколько-сколько самою жизнію вызывается такихъ вопросовъ, надъ рѣшеніемъ которыхъ стоило бы епархіальнымъ съѣздамъ остановиться. Напримѣръ, почему епархіальному съѣзду не обсудить вопроса о производствѣ торговъ на поставку припасовъ во всѣ дух. учебныя заведенія въ одномъ мѣстѣ и въ одно время, въ цѣляхъ возможнаго пониженія цѣнъ на припасы и установленія однообразія. Думается, отъ этого получилось бы въ общемъ порядочное сбереженіе, если принять во вниманіе, что въ Кіевѣ имѣется пять общежитій при стольких же духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Это уже сдѣлано въ Тобольской епархіи. Я думаю, что Кіевская епархія давно уже нуждается въ епархіальномъ складѣ церковныхъ принадлежностей. Несмѣтныя суммы уплываютъ въ руки торговцевъ этими принадлежностями, а вѣдь ихъ можно удержать при себѣ и обратить на пользу въ своемъ вѣдомствѣ. Это тоже уже практикуется, напр., въ Минской епархіи и Самарской.

Нынѣшній способъ сбора пожертвованій съ просительными книгами на сооруженіе церквей тоже заслуживаетъ того, чтобы его видоизмѣнить, или же замѣнить какимъ нибудь другимъ болѣе благороднымъ, хотя бы, напр., обычнымъ сборомъ въ храмѣ. Доводовъ въ пользу послѣдняго и противъ перваго указывать теперь не буду. Нижегородскій епархіальный съѣздъ исходатайствовалъ для своихъ дѣтей право держать пріемные экзамены предъ лѣтними каникулами съ тѣмъ, чтобы по предметамъ слабо усвоеннымъ переэкзаменовываться послѣ каникулъ. Въ томъ нельзя не видѣть громаднаго удобства

для духовенства и его дѣтей. Архангельскій, Полтавскій и Нижегородскій съѣзды признали нужными періодическія собранія духовенства въ благочинническихъ округахъ для обсужденія приходскихъ нуждъ и вопросовъ церковно-приходской практики. Эти вопросы также близки намъ, какъ и другихъ епархій духовенству. И много можно указать такихъ предметовъ, которыми епархіальнымъ съѣздамъ слѣдовало бы заняться. Свящ. *Н. Дробницкій.*

(*Окончаніе слѣд.*).

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма Намѣстника Дальняго Востока генералъ-адъютанта Алексѣева Великому Князю Алексѣю Александровичу отъ 20-го апрѣля: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Высочеству объ успѣшно отбитой въ эту ночь на 20 апрѣля новой атакѣ, произведенной непріятелемъ на Портъ-Артуръ съ цѣлью закрыть входъ въ гавань. Въ часъ ночи съ восточныхъ батарей, близъ берега, были обнаружены пять миноносцевъ, которые подъ огнемъ батарей и судовъ обороны отошли къ югу. Въ 1 часъ 45 минутъ показался при нѣскольких миноносцахъ первый пароходъ-брандеръ, по которому былъ открытъ огонь батарей и судовъ. Черезъ $3/4$ часа за симъ, въ лучахъ прожекторовъ былъ усмотрѣнъ цѣлый рядъ пароходовъ—брандеровъ, направлявшихся ко входу въ гавань съ востока и юго-востока, и миноносцы. Канонерки—„Отважный“, „Гилякъ“, „Гремящій“ и батареи береговаго фронта мѣткимъ непрерывнымъ огнемъ отражали каждый пароходъ. Дѣйствіемъ преимущественно энергичнаго артиллерійскаго огня, минами Уайтхеда съ миноносцевъ и минныхъ катеровъ, а также взрывомъ нѣскольких минъ загражденія на рейдѣ потоплены восемь пароходовъ, сверхъ того, по донесенію начальствующихъ лицъ, батареями и лодкой „Гилякъ“ были уничтожены два миноносца. Въ началѣ пятаго часа

утра батареи и лодки прекратили огонь, стрѣляя изрѣдка по миноносцамъ, которые держались на горизонтѣ. Всѣ брандеры были вооружены скорострѣльною артиллеріей и пулеметами, изъ которыхъ непріятель дѣйствовалъ непрерывно. Изъ числа искавшихъ спасенія на шлюпкахъ до сего времени задержаны и сняты нами съ брандеровъ до 30 человѣкъ, въ томъ числѣ два смертельно раненыхъ офицера. Осмотръ рейда и подбираніе людей было затруднено большой зыбью. У насъ потерь не было. Легко раненъ одинъ нижній чинъ миноносца „Боевой“. При появленіи перваго брандера съ миноносцами, я въ сопровожденіи начальника полевого штаба генералъ-лейтенанта Жилинскаго и флагъ-капитана 1-го ранга Эбергарда переѣхалъ на лодку „Отважный“ для непосредственныхъ распоряженій по отраженію атаки брандеровъ, причемъ на укрѣпленіяхъ находился генералъ-лейтенантъ Стессель и на лодкѣ „Гилякъ“ контръ-адмиралъ Лощинскій, по должности начальника обороны рейда.“

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству отъ 19 апрѣля: „Вслѣдствіе перерыва телеграфнаго сообщенія не имѣю донесеній отъ генерала Засулича. По показаніямъ лицъ, прибывшихъ ночью изъ Фынхуанчена, 18 апрѣля японцы, дѣйствуя съ фронта подавляющей артиллеріей съ превосходными силами, атаковали нашъ лѣвый флангъ, охвативъ его. Здѣсь произошло жаркое дѣло, въ которомъ приняли участіе 22 и 12 стрѣлковые полки. Защищаясь упорно, переходя въ наступленіе и нанеся японцамъ тяжелыя потери, наши слабыя силы не могли удержать позиціи и отступили, оставивъ въ рукахъ непріятеля нѣсколько орудій. Большая убыль людей и лошадей не позволила вывести орудій изъ боя, замки вынуты. Отрядъ отошелъ къ Фынхуан-чену. Всего въ распоряженіи генерала Засулича въ день боя было пять полковъ и пять батарей. Изъ нихъ, по полученнымъ свѣдѣніямъ, полкъ и двѣ батареи, находившіяся у Шахедзы, не приняли участія въ бою, ибо японцы съ этой стороны атаки не вели. Потери еще не приведены въ извѣст-

ность, но, въ виду упорства боя, должны быть весьма значительны".

Телеграмма генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина отъ 20 апрѣля. „Согласно донесенію генерала Засулича отъ 20 апрѣля, бой на Тюренченской позиціи 18 апрѣля происходилъ при слѣдующей обстановкѣ. Въ бою на указанной позиціи участвовали 12 и 22 полки, 2-я и 3-я батарея 6 артиллерійской бригады. Бой начался усиленнымъ обстрѣливаніемъ нашего праваго фланга и батарей орудіями осаднаго колибра отъ И-чжу и орудіями полевыхъ батарей на островахъ. Послѣ нѣкотораго затишья, огонь возобновился съ чрезвычайной силой противъ нашего лѣваго фланга главной позиціи у Тюренчена и противъ нашей позиціи у Потетынзы. Началась и ружейная пальба пачками. Японцы двинулись въ атаку черезъ рѣку Эйхо. Положеніе защитниковъ позиціи, особенно у Потетынзы, обстрѣливаемой съ фронта и фланговъ, становилось все затруднительнѣе. Противъ нашей батареи у Потетынзы выставлено было 30 орудій. Наша батарея, заставивъ замолчать непріятельскую горную батарею, перенесла огонь на пѣхоту и имѣла мало потерь, пока не была вынуждена занять другую позицію. Вслѣдствіе отхода нашей пѣхоты отъ берега, японцы, поражаемые нашимъ огнемъ, производили безпрерывныя атаки все свѣжими войсками, но не рѣшались броситься въ штыки. У переправъ образовался валъ изъ труповъ. Одновременно съ атакой на Потетынзы произведена была атака и на лѣвый флангъ Тюренченской позиціи, причемъ наши нижніе окопы, обстрѣливавшіеся анфиландным огнемъ японскихъ батарей, должны были быть оставлены. Наши резервы, нѣсколько разъ вливаясь въ передовую линію, дали возможность долго держаться на позиціи, но затѣмъ они слились съ передовыми частями, а изъ главнаго резерва за большимъ его удаленіемъ нельзя было во время поддержать войска. Наши отошли съ главной позиціи на тыловую за Тюренченомъ спокойно, преслѣдуемые лишь сильнымъ огнемъ японцевъ, которые не рѣшались спуститься съ гребня и, встрѣченные нашимъ огнемъ батарей и

пулеметовъ, стали окапываться. По нашей новой позиціи противникъ открылъ сильный артиллерійскій огонь и сталъ обходить лѣвый флангъ. На Чингоу и на Ляуфаньгохъ выдвинуты изъ главнаго резерва два баталіона 11-го полка и третья батарея 3-й артиллерійской бригады, которые заняли позицію съ обстрѣломъ на два фронта и тѣмъ дали возможность отойти нашимъ сильно потерпѣвшимъ передовымъ частямъ и раненымъ. Обойденные противникомъ съ обоихъ фланговъ и тыла баталіоны 11 полка, чтобы пробиться, нѣсколько разъ съ музыкой бросались въ штыки. Японцы не принимали штыковаго удара и бросались назадъ. Впереди полка шелъ полковой священникъ съ крестомъ, раненый двумя пулями. Только штыковая работа дала 11-му полку возможность пробиться до прихода баталіона 10-го полка, подъ прикрытіемъ котораго всѣ части отошли. Потери въ 11 и 12 полкахъ очень велики, но пока еще точно невыяснены. Въ 11 полку убиты командиръ полка полковникъ Лаймингъ, 2 батальонныхъ командира подполковники Дометти и Раевскій. Въ 12 полку убыло изъ строя убитыми и ранеными девять ротныхъ командировъ. 2-я и 3-я батареи шестой бригады, потерявъ большую часть лошадей и людей, не были въ состояніи вывести орудій и оставили ихъ на позиціи, предварительно приведя въ негодность. По той же причинѣ не могли быть вывезены съ позиціи шесть орудій 3-й батареи 3-й бригады и 8 пулеметовъ, кои приведены также въ негодность. Гористая мѣстность не позволила спасти орудій при помощи людей. Въ Фынъ-хуанъ-ченъ поступило въ госпиталь пока восемьсотъ раненыхъ, въ томъ числѣ 14 офицеровъ, дальнѣйшая перевозка которыхъ вполнѣ обезпечена. Къ юго-востоку отъ Фынъ-хуанъ-чена появилась японская кавалерія. Замѣтивъ выставленныя противъ нея двѣ роты, при двухъ орудіяхъ, она не осмѣлилась приблизиться до Фынъ-хуанъ-чена. Раненые доставлены съ большими затрудненіями нанятыми китайцами-носильщиками на двукрылкахъ и на лошадяхъ конныхъ охотничьихъ командъ. Большинство шли пѣшкомъ, поддерживаемые товарищами, и въ теченіе сутокъ

добрались до Фынъ-хуанъ-чена. Генералъ Засуличъ свидѣтельствуетъ, что войска, не смотря на большія потери, нравственно остались сильными и готовыми вновь постоять за себя. Потери японцевъ очень тяжки. На переправахъ черезъ Эйхо, на внутренней сторонѣ Тюренченской позиціи и на высотѣ, гдѣ занимали позиціи два батальона 11 полка, лежало труповъ, по показанію участниковъ въ бою, не менѣе трехъ—четырехъ тысячъ.“

Всеподданнѣйшая телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина отъ 21-го апрѣля. „Генералъ Кашталинскій доноситъ: Считаю долгомъ донести обстоятельства тяжкаго, но славнаго боя, веденнаго войсками подъ моимъ начальствомъ съ превосходными силами японцевъ 18 апрѣля у Тюренчена. Уже утромъ 17 апрѣля японцы стали тѣснить мой лѣвый флангъ, занявши наканунѣ съ боя Касанскія высоты, почему мною и было приказано батальонамъ 22 полка, занимавшимъ Хусанъ, отойти черезъ Эйхо на позицію Потетынзы. Въ этотъ же день съ утра началась необычайно жестокая и продолжительная бомбардировка всей Тюренченской позиціи отъ Ичжу. Чувствовалось, что японцы послѣ этой бомбардировки, когда было выпущено свыше 2,000 снарядовъ, предпримутъ наступленіе. Въ ночь на 18 апрѣля я получилъ приказаніе генерала Засулича принять бой, оставаясь на прежней позиціи. На лѣвомъ флангѣ моей позиціи броды у Потетынзы обороняло два батальона 22 полка и 3-я батарея 6-й бригады. Японцы начали наступленіе въ 5 часовъ утра, направивъ на броды черезъ Эйхо не менѣе дивизіи пѣхоты, которая въ колоннахъ, понеся огромныя потери, перешла броды и атаковала позицію, обстрѣливаемую во флангъ отъ Ичжу огнемъ 36 полевыхъ и батарей осадныхъ орудій. 12-й полкъ занялъ тыловую позицію подъ прикрытіемъ 2-й батареи 6-й бригады и пулеметной роты, остановивши жестокимъ огнемъ наступленіе японцевъ. Около полудня я узналъ, что японцы сбили батальонъ 22 полка, стоявшій у Чингоу, и обходятъ мой лѣвый флангъ.

Къ началу часа дня подошли къ моему лѣвому флангу два батальона 11 полка и батарея подполковника Муравскаго, выдвинутые какъ резервъ генераломъ Засуличемъ съ приказаніемъ держаться до отхода 9 и 10-го полковъ изъ Шахедзы. Я указалъ 11-му полку занять командующую тыловую позицію обороной на 2 фронта, а батареѣ Муравскаго вернуться къ резерву, 12 же полку, 3-ей батареѣ и пулеметамъ отходить подъ прикрытіемъ 11 полка. Части арьергарда на позиціи выводилъ начальникъ моего штаба. Около часу дня японцы близко подвинулись къ позиціи 11 полка, такъ что 3 батарея не могла пройти на дорогу, обстрѣливаемую перекиднымъ огнемъ, и ставъ на позицію въ близкомъ отъ японцевъ разстояніи, осталась на ней до конца боя, потерявъ командира подполковника Муравскаго. Съ арьергардной позиціи отведена первой пулеметная рота, командиръ которой, видя трудное положеніе батареи подполковника Муравскаго, по своей инціативѣ занялъ позицію, гдѣ, потерявъ половину личнаго состава и весь конскій, сдѣлалъ попытку протащить пулеметы по горамъ на людяхъ, разстрѣливаемый перекрестнымъ огнемъ. Пулеметы выпустили около 35.000 пуль. Части 12 полка пробились и вынесли знамя. 2-я батарея 6-й бригады, попытавшись пройти къ резерву по другой дорогѣ, не могла подняться на горы съ половиною конскаго состава и, выѣхавъ вновь на позицію, поддержала атаку 11 полка. 11 полкъ держался на позиціи еще два часа и съ значительными потерями пробился въ штыки черезъ перевалъ, вынеся знамя. При этомъ погибъ командиръ 11 полка полковникъ Лаймингъ. Наши потери около 2000 нижнихъ чиновъ и около 10 (?) офицеровъ, потери японцевъ должны быть огромны. Дивизія отошла въ полномъ порядкѣ къ Фынъ-хуанъ-чену. Люди 3 дивизіи духомъ сильны и потому свыше 700 раненыхъ съ полками дошли къ Фынъ-хуанъ-чена".

Телеграмма генерала Флуга военному министру отъ 23 апрѣля: „по полученнымъ извѣстіямъ, къ вечеру 21 апрѣля

противъ Бицзыво показалось сначала 7, затѣмъ около 40 непріятельскихъ транспортовъ. Утромъ 22 апрѣля японцы начали высадку у Бицзыво и на побережьи близъ мыса Терминалъ, поддерживая ее артиллерійскимъ огнемъ. Въ это время наблюдались на всемъ фронтѣ высадки около 60 транспортовъ. Наши посты отошли отъ берега. Документы почтово-телеграфной конторы въ Бицзыво вывезены. Русское населеніе покинуло городъ. По словамъ китайцевъ, къ вечеру 22 апрѣля высадилось уже около 10,000 непріятельскихъ войскъ, которые расположились по квартирамъ въ китайскихъ деревняхъ, близъ пунктовъ высадки. Непріятель выслалъ двѣ колонны, около полка каждая, одну въ западномъ, другую въ юго-западномъ направленіи. Сего числа пассажирскій поѣздъ, слѣдовавшій изъ Артура, не доходя двухъ верстъ до Вафандяна подвергся обстрѣливанію японской пѣхоты въ числѣ около 100 человѣкъ, которая заняла высоту съ восточной стороны дороги. Въ поѣздѣ находилось много пассажировъ и около 200 человѣкъ больныхъ. Въ санитарныхъ вагонахъ подъ флагомъ Краснаго Креста двое больныхъ ранены въ ногу навылетъ. Поѣздъ ускореннымъ ходомъ благополучно прослѣдовалъ къ Вафандяну. Въ приморской области и Инкоу спокойно. Въ бою 18 апрѣля при Тюренченѣ участвовалъ одиннадцатый, а не второй полкъ, который въ составѣ восточнаго отряда не находился и расположенъ и нынѣ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ."

Текстъ приказа генералъ-лейтенанта Стесселя: „Непріятель 17 и 18 апрѣля перешелъ рѣку Ялу въ большихъ силахъ. Наши отошли на позиціи, заранѣе выбраннныя. Вчера противникъ произвелъ значительную высадку на Ляодунѣ, южнѣе Бицзыво, близъ бухты Кинчанъ, теперь начнется наше дѣло. Противникъ, разумѣется, прерветъ сообщеніе по желѣзной дорогѣ, постарается оттѣснить войска наши до Портъ-Артура и обложить крѣпость Портъ-Артуръ—оплотъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Вы отстоите его до подхода войскъ, которыя придутъ къ намъ на выручку. Считаю долгомъ указать, что

намъ необходимо быть всегда бдительными и осмотрительными, готовыми къ тому, чтобы вездѣ встрѣтить противника въ порядкѣ, достойномъ славныхъ русскихъ войскъ, и ни отъ какихъ случайностей не теряться. Помните, что на войнѣ все бываетъ и что, съ Божіей помощью, мы сможемъ выполнить возложенную на насъ трудную задачу".

Командующій Манджурской арміей генералъ-адъютантъ Куропаткинъ всеподданнѣйше доноситъ телеграммой отъ 24 апрѣля, что въ бою подъ Тюренченомъ съ нашей стороны „всего убыло 70 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2324 нижнихъ чина".

Телеграмма генералъ-адъютанта Куропаткина отъ 24 апрѣля: „Генералъ Засуличъ отъ 24 апрѣля доноситъ, что конница и передовыя части противника заняли 23 апрѣля Фынхуанченъ: двѣ роты и два эскадрона японцевъ выдвинулись къ Далянцяпузе. Наши конныя части отошли къ Селюджану. Разъѣзды изъ Фынхуанчена доносятъ, что двѣ дивизіи японцевъ подходили 23 апрѣля къ Фынхуанчену большой дорогой отъ Пьямыня; третья дивизія, двигавшаяся долиной рѣки Эйхо, заняла позицію у Куандяпуза, выставивъ батареи для обстрѣливанія Фынчуанчена въ ожиданіи встрѣтить тамъ наши войска. Къ Фынхуанчену японцы двигались медленно и крайне осторожно."

Епархіальная хроника.

Высокоторжественный день. 23 апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій; молебенъ послѣ литургіи совершали преосвященные: Сильвестръ, епископъ Каневскій и епископъ Агапитъ, въ сослуженіи всего градскаго духовенства.

Въ тотъ же день преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, литургія и молебенъ совершены были въ домовой церкви Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ, по случаю храмового праздника.

Иноепархіальная хроника.

Инструкція помощникамъ благочинныхъ Тамбовской епархіи, на предметъ наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ низшихъ училищахъ Министерства Нар. Просвѣщенія.—Общество вспомоществованія нуждающимся учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Тамбовской епархіи.

Съ начала текущаго 1904 года въ Тамбовской епархіи вступила въ силу утвержденная 22 дек. 1903 г. мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ „инструкція помощникамъ благочинныхъ, на предметъ наблюденія за преподаваніемъ Закона Божія въ низшихъ училищахъ Министерства Нар. Просвѣщенія“. Инструкція эта напечатана въ № 3 Тамбовск. Епарх. Вѣд. за этотъ годъ. Состоитъ она изъ 15 параграфовъ. Въ силу этой инструкціи помощники благочинныхъ, по порученію и довѣрію епархіальной власти, обязаны посѣщать земскія, министерскія и городскія приходскія училища, находящіяся въ ихъ округѣ, не менѣе двухъ разъ въ теченіе одного учебнаго года (§ 2). Цѣль посѣщенія—наблюденіе не только за преподаваніемъ Закона Божія, какъ школьнаго предмета, но и за нравственнымъ воздѣйствіемъ законоучителя на школьную среду (§ 3). Помощники благочинныхъ обязаны, при этихъ посѣщеніяхъ, производить испытанія дѣтей, обращать вниманіе на взаимныя отношенія учащихъ другъ къ другу, слѣдить за неопустительнымъ посѣщеніемъ законоучителями уроковъ, заботиться объ употребленіи въ школахъ учебниковъ по Закону Божію только дозволенныхъ высшимъ начальствомъ, рекомендовать законоучителямъ лучшіе современные методы обученія, наконецъ, обращать вниманіе на пополненіе школьныхъ библіотекъ книгами религіозно-прав-

ственнаго содержанія (съ § 3 по § 10). Свое посѣщеніе школы помощники благочинныхъ отмѣчаютъ только подписью въ ревизіонномъ журналѣ, но не имѣютъ права давать личныхъ самостоятельныхъ указаній на мѣстѣ. Совмѣстно съ инспекторомъ училищъ они пріискиваютъ достойныхъ кандидатовъ на законоучительскія мѣста, присутствуютъ въ школахъ на экзаменахъ по Закону Божію съ правомъ выставленія отмѣтокъ; въ концѣ учебнаго года, не позднѣе 1-го сент., представляютъ отчеты по каждой школѣ своего округа непосредственно къ епархіальному преосвященному, къ которому же непосредсвенно, а не чрезъ дух. консисторію, обращаются и по всѣмъ школьнымъ вопросамъ (§§ 11—15).

Почти одновременнно съ этимъ распоряженіемъ, касающимся школъ не духовнаго вѣдомства, Тамбовскимъ епархіальнымъ начальствомъ издано было распоряженіе, касающееся мѣстныхъ церковно-школьныхъ дѣятелей, а именно: утверждено „общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Тамбовской епархіи", въ ознаменованіе торжества открытія мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца. Торжественное открытіе этого „Серафимовскаго" общества происходило 2-го февраля текущаго года. Тамбовскій епархіальный училищный совѣтъ такъ мотивировалъ необходимость и пользу учрежденія названнаго общества: „Кто знаетъ, насколько неприглядна жизнь народнаго учителя, тотъ не можетъ не привѣтствовать всякаго почина къ улучшенію его положенія. Учителя и учительницы церковныхъ школъ Тамбовской епархіи, въ отношеніи своего матеріальнаго обезпеченія, едва ли счастливѣе учащихъ въ земскихъ школахъ. При наличночти 1200 школъ и при ограниченности средствъ на ихъ содержаніе, епархіальный училищный совѣтъ, при всемъ желаніи улучшить матеріальное положеніе учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіи, можетъ удовлетворять ихъ жалованьемъ только въ такихъ размѣрахъ: съ среднимъ и спеціальнымъ образованіемъ 300 руб., имѣющимъ званіе учителя начальнаго училища

200 руб., не имѣющимъ таковаго отъ 120 до 150 р., увеличивая эти оклады на $^1/_6$ лишь по истеченіи 10 лѣтъ учительской службы, назначая всѣмъ учащимъ, не имѣющимъ квартиръ при школахъ, квартирное пособіе по 4 руб. за учебный мѣсяцъ и выдавая за устройство изъ школьниковъ церковныхъ хоровъ и пѣніе съ ними при богослуженіи добавочное вознагражденіе по 40 руб. каждому. При такомъ ограниченномъ вознагражденіи учителя, нелегкій трудъ его отягчается нерѣдко заботами о содержаніи семьи и воспитаніи дѣтей и невеселыми думами о необезпеченной старости. Поэтому какъ отрадно для него должно быть сознаніе того, что отнынѣ онъ не одинокъ въ борьбѣ съ нуждою, что его же товарищи по службѣ въ тяжелую минуту жизни протянутъ ему руку помощи, поддержать его унывающій духъ своимъ сочувствіемъ, что и внѣ церковно-учительской среды есть люди, которые радуются его радостями и болятъ его горестями и готовы облегчить его матеріальное и нравственное состояніе". (Тамб. Еп. Вѣд. № 1, 1904 г. ч. офф.)

По высказаннымъ здѣсь мотивамъ учрежденіе „общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ" желательно и въ нашей—Кіевской епархіи.

Библіографическая замѣтка.

Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Кіевѣ. Выпускъ III. Библіотека Кіево-Софійскаго собора. Н. И. Петрова.

Москва. 1904 г. стр. IV+307+LVIII.

Отмѣчаемъ послѣднюю новость мѣстной библіологіи, недавно явившейся подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ. Въ книгѣ описывается, съ соблюденіемъ всѣхъ научныхъ требованій, рукописная библіотека Кіево-Софійскаго собора. Кіево-Софійская рукописная библіотека является наиболѣе обширною и наиболѣе

сохранившеюся изъ всѣхъ другихъ Кіевскихъ рукописныхъ собраній. Начало ей положилъ Кіевскій митрополитъ Петръ Могила. Въ XVII и XVIII в.в. библіотека пополнялась путемъ частныхъ пожертвованій, или же поступленій изъ другихъ библіотекъ, напр., изъ Кіево-Межигорскаго монастыря, по упраздненіи его въ 1786 г. Въ 1803 г. въ Кіево-Софійской библіотекѣ было уже 171 рукопись и тогда же было составлено первое описаніе ея. Послѣ этого библіотека пополнялась особенно путемъ частныхъ пожертвованій, напр. Иринея Фальковскаго, епископа Чигиринскаго, и особенно митрополита Евгенія Болховитинова (въ 1838 г.). Съ 1838 г. до позднѣйшаго времени въ Кіево-Софійскую библіотеку поступило книгъ сравнительно немного, причемъ больше всего, библіотека пополнилась при каѳедральномъ протоіереѣ І. М. Скворцовѣ. Онъ-же составилъ и первое рукописное описаніе (каталогъ) сей библіотеки. Въ настоящее время въ Кіево-Софійской библіотекѣ находится 734 рукописи самаго разнороднаго содержанія: по св. писанію, богослуженію, патристикѣ проповѣдничеству, каноническому праву, исторіи—гражданской и церковной, исторіи раскола, философіи, словесности, физико-математическимъ наукамъ и др.

Всѣ эти рукописи, распредѣленныя на XVI отдѣловъ, и описываетъ проф. И. Н. Петровъ. Описаніе снабжено обстоятельнымъ алфавитнымъ указателемъ.

Смядыни. (Изъ путевыхъ впечатлѣній). *И. Орловскаго.*—IV. I. Сторожевые огни.—II. Эолова арфа. Ш,—Метеоръ. Стих. *К. Гребенского.*—V. Объ отношеніи народнаго къ общечеловѣческому, въ связи съ идеей русскаго національнаго единства. *А. Будиловича.*—VI. Молчанъ Митьковъ. Стих. *А. А. Навроцкаго.*—VII. Призванія Россіи по А. С. Хомякову. *Аѳ. Васильева.*—VIII. Изъ македонскихъ воспоминаній русскаго добровольца. *Бориса Тагѣева.*—IX. Пусть неровенъ нашъ путь былъ порой... Стихотвореніе *Анатолія Александрова.*—II. Андреевскій стягъ. (Памяти „Стерегущаго").—Ш. На востокъ! Стих. *Н. Б. Хвостова.*—X. Возрожденіе. Разсказъ изъ современной жизни. *Н. И. Мердеръ.*—XI. На театрѣ военныхъ дѣйствій. *Ю. Ельца.*—XII. Морская война на Дальнемъ Востокѣ. *А. Бѣломора.*—Библіографія. *М. М—ва. Барона М. Таубе.*—XIV. Дальній Востокъ, Манчжурія и Корея въ описаніи русскихъ людей.—Максимъ Горькій. *Н. Я. Стечкина.* —XVI. Журнальное обозрѣніе. *Н. Я. Стародума.*—XVII. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.—I. Внутреннее обозрѣніе. Знаменательное Царское слово.—Назначеніе Сахарова военнымъ министромъ.—О пожертвованіяхъ Комитету о раненыхъ.—О Добровольномъ флотѣ.—О крейсерахъ „Воронежъ" и „Екатеринославъ".—Вопросы, волнующіе насъ.—*С. А. К.*— II. Обзоръ внѣшнихъ событій.—Англійская экспедиція въ Тибетъ. *В. А. Теплова.*—XVIII.—Военно-политическіе отголоски. *Н. Соколова.*—XIX.—На полѣ славы. *Г. Сенкевича.*—XX. Прялка. Повѣсть. *Маріи Родзевичъ.*

Цѣна: на годъ съ достав. и перес. въ Россіи *16* р., за границу *20* р. *Адресъ конторы и редакціи*: *С.-Петербургъ, Невскій, 136.* Редакторъ-издатель *В. В. КОМАРОВЪ.*

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редакторa священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 28-го апрѣля, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.